

«Как там Какаши?» — тихо спросил Намикадзе Минато у Нохары Рин, глядя на очнувшегося Какаши.

Учиха Кай и его товарищи укрылись в пещере в самом сердце тыла шиноби Ивагакуре. Кай уже и сам не помнил, сколько пещер им пришлось сменить с тех пор, как они попали в Страну Травы. Но на этот раз ситуация была особенно опасной — они находились в самом центре территории, контролируемой шиноби Ивы. Каждый час, каждую минуту их могли обнаружить.

Состояние Какаши было тяжелым. Намикадзе Минато рассматривал вариант немедленной транспортировки Какаши обратно на базу Конохи, но это было невозможно. Какаши просто не выдержал бы пространственного перемещения техникой Летящего Бога Грома — он мог умереть прямо в пути. У Минато не оставалось выбора, кроме как позволить Какаши получить неотложную помощь здесь, несмотря на опасность. Как только ему станет немного лучше, они сразу же вернутся на территорию Конохи.

Хотя состояние Какаши было критическим, этот мальчишка, ставший генином в пять лет, в очередной раз доказал, что он настоящий гений. Возможно, он уже пережил столько ужасных ситуаций, что у него выработалась своего рода мышечная память. Даже в таких экстремальных условиях он сумел в долю секунды уклониться и одновременно направить чакру для создания локальной защиты.

К тому же Кицучи был сосредоточен только на Учихе Кае. Его отношение к Какаши, хоть и недружелюбное, было скорее формальным. Все эти факторы в совокупности и позволили Какаши выжить.

«Хотя ситуация очень серьезная, мне удалось стабилизировать его состояние», — тихо сказала Нохара Рин, единственный медик в их группе. «Но Какаши необходимо как можно скорее доставить обратно. Я могу только поддерживать его состояние, для полного излечения нужно вернуть его в деревню».

«Я понял», — кивнул Намикадзе Минато. «Я отправлю его обратно вместе с чунином из клана Хьюга».

По сравнению с Какаши, состояние Хьюги Аи было намного лучше. Хотя у нее были сломаны обе руки, это не представляло серьезной опасности. Не каждому так не везло, как Ли, которому «посчастливилось» столкнуться с джинчурики, и Гаара буквально превратил все его кости в крошево.

Переломы, подобные травмам Хьюги Аи, были обычным делом на поле боя. Да что там говорить о battlefield, даже во время обычных миссий шиноби часто получали переломы от атак противника. Опасность для Хьюги Аи заключалась в том, что шиноби Ивы по имени Харуки нанес ей удар, вызвавший внутреннее сотрясение и кровотечение.

Однако на фоне состояния Какаши это казалось пустяком, поэтому Нохара Рин, оказав Ае первую помощь, сосредоточила все свое внимание на Какаши.

Поскольку ни на Хьюгу Аю, ни на Какаши рассчитывать не приходилось, продолжить выполнение миссии могли только Учиха Кай и Имаи Кента.

Намикадзе Минато вздохнул, слегка похлопал Нохару Рин по плечу и вышел наружу. Ему нужно было продолжить наблюдение за обстановкой снаружи. Он совершенно не доверял одному лишь Имаи Кенте, и даже присутствие Учихи Кая на страже не успокаивало его, ведь состояние Кая тоже оставляло желать лучшего.

Вчера Учиха Кай практически исчерпал всю свою чакру, и его нынешнее состояние было неопределенным. К тому же, ситуация на фронте не позволяла произвести замену. Минато даже подумывал о том, чтобы полностью отозвать их всех.

«Как обстановка?» — словно призрак, Намикадзе Минато появился на дереве, где скрывался Учиха Кай, и тихо задал вопрос.

«Очень плохо», — покачал головой Учиха Кай. «Имаи Кента уже разобрался с тремя отрядами, состоящими из чунинов и генинов. Но если так продолжится, мы здесь долго не продержимся».

Шиноби Ивы не были глупцами. Они, конечно же, проверяли, не пропал ли кто-нибудь из их людей. Стоило им обнаружить пропажу, достаточно было просто проверить районы патрулирования и поиска этих людей, чтобы определить местоположение Учихи Кая и его команды.

Намикадзе Минато прекрасно понимал это, поэтому нахмурился и начал обдумывать план действий.

Учиха Кай, казалось, был равнодушен к ситуации. Он наблюдал за Имаи Кентой, который скрывался внизу. Этот парень немало удивил Учиху Кая.

Кай знал, что Имаи Кента силен, но поскольку они редко сражались вместе, у него не было возможности в полной мере оценить способности товарища. Теперь же, когда Имаи Кента, практически не получивший повреждений и обладающий невероятно быстрым восстановлением чакры, стал их главной ударной силой, у Учихи Кая наконец появился шанс как следует изучить возможности этого парня.

Сильный, действительно очень сильный. Его мастерство владения мечом было невероятно острым и опасным. В сочетании с его сенсорными способностями, эффективность его внезапных атак вряд ли уступала Учихе Каю с активированным Шаринганом и техникой Мгновенного Перемещения.

Однако у этого парня были и явные недостатки. Несмотря на то, что его мастерство владения мечом было на высоком уровне, у него был большой запас чакры и неплохая скорость, он, похоже, владел довольно ограниченным набором ниндзюцу.

Если подумать, это было вполне логично. Имаи Кента принадлежал к категории шиноби из простолюдинов, причем был одним из самых обычных представителей этой группы.

Не каждый мог быть таким, как Намикадзе Минато. Помимо невероятного таланта, у Минато была еще одна важная черта — ему невероятно везло.

Если бы не тот факт, что его учителем стал такой человек, как Джирайя, шансы Минато на успех могли бы быть гораздо меньше. Что уж говорить о возможности овладеть такой техникой, как Летящий Бог Грома.

Хотя, если быть точным, Джирайя тоже был примером везения. Изначально он был выбран просто для количества и как пример «беспристрастности» Третьего Хокаге, а заодно неявно исполнял роль «зарядки для уверенности» в команде. То, что он неожиданно поднялся так высоко, можно считать настоящим чудом.

Мир шиноби постоянно говорил о «любви» и «взаимопонимании между людьми», но на самом

деле все это было лишь политическим расчетом, основанным на текущей ситуации.

Возможно, только Джирайя, Намикадзе Минато и будущий Узумаки Наруто действительно верили в эти идеалы. Крупные кланы и меньшинство держали в своих руках власть над общественным мнением. В мирное время они призывали всех к «взаимопониманию» и «любви», но во время войны даже не упоминали об этих эфемерных понятиях.

Точно так же эти влиятельные кланы и меньшинство контролировали большую часть ресурсов. Даже во времена Наруто именно они продолжали удерживать «ключевые позиции».

Достаточно взглянуть на выпуск Наруто и предыдущий выпуск — сколько среди так называемых «двенадцати сильнейших» было выходцев из простых семей? А сколько таких было среди их наставников-джонинов?

Майто Гай был исключением, поэтому в его команде был один такой же шиноби из простолюдинов. Остальные же были наследником богатой семьи и представителем клана Хьюга.

В выпуске Наруто ситуация была еще более показательной. Сам Наруто, строго говоря, уже не подпадал под категорию «шиноби из простолюдинов» — даже если бы он не был сыном Четвертого, он все равно оставался джинчурики.

Единственным исключением была Харуно Сакура, но у нее был особый статус: она нравилась Узумаки Наруто, а сама была влюблена в Учиху Саске. Находясь между этими двумя, она могла стать своеобразным мостом для общения между Узумаки Наруто и Учихой Саске.

Но ведь не может быть, чтобы в выпуске было так мало учеников? Куда делись остальные выпускники? Возможно, у них тоже были наставники, но вряд ли это были джонины. Более того, они вряд ли получали такое же тщательное обучение, как те дети, которых готовили с особым вниманием. Задачей этих наставников было лишь помочь новоиспеченным генинам быстрее освоиться с образом жизни шиноби, понять различные рабочие процессы, а затем их предоставляли самим себе.

Без достаточных ресурсов для обучения, без подходящего наставника — такова была судьба шиноби из простолюдинов.

Пока Учиха Кай был погружен в эти размышления, Имаи Кента внезапно выхватил свой короткий меч и бросился в каком-то направлении.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/112673/4681298>